Внутри леса сумерки быстро сменились темнотой, когда они шли домой, освещая свой путь коллективным сиянием кончиков палочек. Имоджин ускорила шаг и пошла рядом с Сириусом впереди группы.

- Мистер Блэк ...

- Сириус, пожалуйста!

- Сириус, каково это - быть все время переодетым? Разве это не шок каждый раз, когда вы смотрите в зеркало?

- Я стараюсь не смотреть в зеркало, - ответил он. - Но на самом деле, пить оборотное зелье все время не так уж и плохо. Я стараюсь не быть слишком пожилым, потому что тогда очень трудно передвигаться. И я также предпочитаю оставаться мужчиной - те несколько раз, когда я пробовал "женский" вид, немного сбивали с толку. Я собираюсь поработать над овладением оборотным зельем - таким образом, у меня будет некоторый контроль над тем, кем я буду. - он также поинтересовался, как идут занятия у Имоджин.

- Ты очень много работала на каникулах, - заметил он. - Ты уже близка к тому уровню, на котором хочешь быть?

- Думаю, что да. Я уже была, по крайней мере, средней в защите от темных искусств, прежде чем пришла в Нору. Миссис Уизли очень помогла мне с зельями, и завтра мы собираемся попробовать Астурийское зелье. Я не уверена, что готова к этому, но я хотела бы попробовать сварить партию, чтобы заменить ту, которую Невилл оставил со мной. В трансфигурации и заклинаниях я довольно хорошо разбираюсь, или, по крайней мере, буду к тому времени, когда снова начнутся занятия в школе. Было бы так чудесно, если бы мои успехи отметили! Просто работать в том же темпе, что и другие, казалось бы, почти как еще один отпуск.

- Как ты теперь со своими проклятиями и контрзаклятиями?

- Я лучше Джинни, но ненамного. Мне кажется, я приближаюсь к Гермионе и Рону. Но Фред, Джордж и Гарри мне не по зубам. Сегодня мы работали в командах, пытаясь смоделировать настоящий поединок с несколькими соперниками.

- Кто-нибудь пострадал? Я надеюсь, что вы избежали использования любых проклятий, которые могли бы причинить реальный ущерб.

- Мы были осторожны, - сказала Имоджин. - Несколько синяков, когда мы упали, но ничего страшного. - в темноте она была уверена, что Сириус не заметит, что волосы Фреда были опалены, когда его сестра выпустила в него огненный шар. Гарри сломал очки, которые Гермиона быстро починила. Рон хромал и одной рукой обнимал Гермиону; впрочем, он вполне мог притворяться. Оставалось надеяться, что у них будет возможность скрыть все повреждения до того, как взрослые что-нибудь заметят.

Нора показалась из-за угла, теплый свет лился из окон. Дым из трубы был едва виден в темноте, и группа направилась к дому Уизли, счастливая, измученная и очень, очень голодная. Горячий шоколад ждал их, как только они сняли пальто и ботинки, и подростки лежали в гостиной у камина, слушая, как Гарри критикует их выступление в лесу.

- В общем, я бы сказал, что это было довольно хорошо. Я думаю, что мы все совершенствуемся. И было забавно видеть волосы Фреда в огне - молодец, Джинни. Теперь у меня есть идея для завтрашней практики - что-то, что позволит нам практиковать смертельное проклятие, никого

не убивая и даже не нарушая правил. Я прошелся по библиотеке Уизли в поисках нужного заклинания и, кажется, нашел его. Кто-нибудь слышал о заклинании сирены? - конечно, ответила Гермиона. Но поскольку Гарри был в полном профессорском режиме, она сначала подняла руку.

- Да, Гермиона?

- Это не очень полезно, - сказала Гермиона, - Разве что в шутку. Когда ты используешь заклинание сирены на ком-то, он начинает петь так громко, как только может. Оно проходит само по себе через несколько минут, поэтому его не классифицируют как проклятие.

- Десять баллов Гриффиндору, - сказал Гарри.

- Мы все гриффиндорцы, - сказал Рон.

- Хорошо, тогда десять очков Гермионе. Итак, завтра я хочу, чтобы мы попробовали вот что. Всякий раз, когда возникает ситуация, когда мы должны использовать убивающее проклятие, мы используем заклинание сирены вместо этого. Мы узнаем, сработало ли это, потому что цель начнет петь.

- А ты не думаешь, что нам стоит попрактиковаться? - спросил Рон. Он указал палочкой на Джорджа.

- Сирена!

Ничего не произошло, по крайней мере, с целью Рона. Джордж лениво поднял волшебную палочку, а затем сказал.

- Эксулулейт!

Рон запел во всю глотку - это был самый ужасный звук, который Гарри слышал с тех пор, как открыл свое золотое яйцо в прошлом году. Прежде чем взрослые в доме начали протестовать, Фред пришел на помощь.

- Конфутейт!

Это заставило Рона замолчать, и он, покраснев, огляделся по сторонам.

- Извини, Рон, - сказал Гарри. - Это одно из тех заклинаний, название которых сильно отличается от слов заклинания.

Гермиона повернулась к Фреду и Джорджу, и ее лицо расплылось в широкой улыбке. - Если вы оба знали заклинание, почему вы позволили мне поднять руку?

- Я подумал, что будет нечестно, если я отвечу, - сказал Фред. - Если там есть заклинание, которое можно использовать для розыгрыша, ты можешь поспорить, что Джордж и я это знаем. - Джордж согласно кивнул головой.

- Если вы, дети, закончили петь, пора ужинать, - сказала Миссис Уизли из кухни. Раздался громовой топот ног, когда группа штурмовала кухню, голодная команда подростков, решивших запихнуть еду в рот как можно быстрее. Они с едва скрываемым нетерпением ждали, когда тарелки подплывут к столу. Мистер и Миссис Уизли заняли свои места, а также профессор Люпин, приехавший на пару дней повидать Сириуса. Как только все расселись, Рон протянул

большую руку к миске с хлебом, но получил от матери резкий шлепок по запястью.

- Просто подожди минутку! Твой отец должен сделать важное заявление, и я хочу услышать его до того, как все начнут набивать себе рты. А теперь, Артур, пожалуйста, расскажи нам новости.

- Ты же знаешь, что я обычно не разговариваю о работе за обеденным столом. Но это совсем другое - не разговоры о магазине или что-то в этом роде. Но, Молли, рассказ займет несколько минут, так что пора начинать ужин. - тут Рон схватил булочку и сунул ее в рот, заработав на этот раз не шлепок, а укоризненный взгляд матери, который он старательно проигнорировал, сосредоточив все свое внимание на отце, сидевшем во главе стола.

Мистер Уизли не собирался идти на работу в этот день, так как целители сказали, что он еще не в форме, и продолжали рекомендовать ему как можно больше отдыхать. Но сообщение, принесенное совой в то утро, граничило с императивом, призывая его прийти в офис, если он сможет, и в то же время заверяя его, что нет никакой чрезвычайной ситуации, и он может остаться дома, если пожелает. Однако от него требовался всего час времени, поэтому Уизли отослал сову обратно с запиской, подтверждающей его присутствие, и в назначенное время он был в конференц-зале через несколько дверей от своего кабинета, на встрече со своим непосредственным начальником.

- Артур, как я рада снова Вас видеть, - сказала Анджела Эджкомб. - Вы достаточно отдыхали дома?

- Столько, сколько могу, учитывая, что с нами семеро подростков, и они занимают много места. - он заметил, что его личное дело лежит на столе перед Эджкомб. Должно быть, это его личное дело, потому что на обложке большими красными буквами было написано: "Дальнейшего продвижения нет". Его досье, как и у всех остальных в Министерстве, было зачаровано и автоматически оценивало его, основываясь на содержании.

- У меня дома только один, но я понимаю, что Вы имеете в виду, - сказала Эджкомб. - А теперь я хотела бы поговорить с Вами. Новости, которые мы получаем из больницы Святого Мунго, говорят, что Вы идете на поправку. Но мне нужно услышать это от Вас - как Вы думаете, как у Вас дела?

Может быть, это месть Фаджа, подумал Уизли. В конце концов, была пятница, а когда Министерство кого-то увольняло, это обычно происходило в пятницу. Фадж был в ярости из-за его смещения с поста главного чародея, и небольшая, но не маловажная роль Уизли в этом разгроме не будет чем-то, что Фадж забудет в ближайшее время.

- То, что говорят целители, верно, - осторожно сказал Уизли. - Я становлюсь сильнее с каждым днем. Пройдет некоторое время, прежде чем я полностью поправлюсь, но нет никаких сомнений, что выздоровление будет полным.

- Я так рада это слышать, - сказала Эджкомб со странной улыбкой. - И я уверена, что Мисс Пай тоже, - добавила она, когда в комнату вошел начальник отдела. Уизли встал, чтобы пожать ей руку.

Пожилая Милдред Пай была главой отдела, давним членом Визенгамота и несколькими уровнями выше его. У Уизли никогда не было повода заговорить с ней, разве что поздороваться на работе.

- Садитесь, пожалуйста, - сказала Пай, усаживаясь во главе стола. - Это досье Артура? Да?

Тогда давайте посмотрим, - сказала она, открывая папку и листая ее.

- Последний обзор эффективности был очень хорош, как и предыдущий. И тот, что был до этого. О боже, - сказала Пай, - Я помню тот случай с летающей машиной. - Уизли почувствовал, что краснеет при этом воспоминании. - Но, кроме машины, ничего отрицательного, кроме этого, - сказала Пай, вытаскивая одну из первых бумаг в папке. - Это то самое письмо, о котором Вы говорили на слушаниях у Скитер перед Рождеством?

Уизли признал, что это так. Пай села и принялась читать. Удивление отразилось на ее лице, когда она дошла до конца.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072544